

СЕЙКУ ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА

**ДЕТСКИЕ И ЮНОШЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В РОССИИ В НАЧАЛЕ
XX ВЕКА**

(военно-патриотический и культурно-просветительский аспект)

07.00.02. – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

Москва

2009

Работа выполнена на кафедре Истории России XIX – нач. XX веков исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Чернов Сергей Леонидович

**Официальные
оппоненты:** доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Косик Виктор Иванович
(Институт славяноведения РАН)

кандидат исторических наук, доцент
Мирзоев Евгений Бахлулович
(Институт бизнеса и политики)

Ведущая организация: Московский государственный гуманитарный университет имени М.А. Шолохова

Защита состоится « 20 » октября 2009 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.72 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу:
119992, ГСП-1, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корпус 4, ауд. А-416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

Г.Р. Наумова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и обоснование темы исследования. В начале XX века развитие процесса урбанизации в России привело к возникновению ряда проблем, в частности, связанных с воспитанием подрастающего поколения. В городах концентрировались учебные заведения, и в то же время высокая плотность населения и значительная доля в нём рабочих, выходцев из деревни и представителей городских низов, вызывали бытовую неустроенность этих людей, чьи дети зачастую не были охвачены системой образования. Перед русским обществом встала серьезная задача: увести подростков с улицы, где они слишком рано приобщались к негативным сторонам взрослой жизни.

Проблема детей и молодёжи – это проблема города, тот срез, без которого общая картина жизни города не может быть полной.

В начале XX века Российская империя испытала серьёзные потрясения в области внешней и внутренней политики. Русско-японская война 1904–1905 гг., помимо прочего, продемонстрировала определенную слабость контингента новобранцев, как физическую, так и моральную. Революция 1905–1907 гг. вскрыла сходные проблемы – определенная часть молодежи участвовала в антиправительственных выступлениях, проходивших по всей стране и затронувших воинские части. Власть устояла во многом благодаря тому, что армия осталась верна присяге. Общество задалось вопросом – каким вырастет новое поколение, что необходимо ему передать, какие качества и нравственные принципы воспитать.

В обсуждение этих вопросов и поиск путей их решения включились не только специалисты-педагоги, но и люди других профессий, охваченные стремлением, не дожидаясь помощи государства, помочь подрастающему поколению. Различные мировоззрения этих социальных групп обусловили возникновение разных подходов в работе с детьми и молодёжью. Среди направлений этой работы выделяют: политическое, академическое (студенческие организации), националистическое, религиозное, культурно-просветительское, спортивное и военно-патриотическое.

Из перечисленных типов организаций на воспитательную работу именно с детьми и подростками были ориентированы представители культурно-просветительного и военно-патриотического направлений. Они работали с достаточно узкой возрастной категорией, стараясь привить детям полезные, с их точки зрения, навыки и умения, в известной степени удовлетворить потребности детей в личностном развитии, воспитать в них качества, необходимые для жизни в обществе. Работа данных организаций отличалась известным демократизмом, так как их руководители старались охватить максимально широкий круг детей, часто без различия их социальной принадлежности. Все остальные были рассчитаны на широкие (в возрастном отношении) слои населения и рассматривали молодёжь лишь как одну из категорий, приобщаемых к тем или иным идеям и видам деятельности. Многие проблемы, с которыми столкнулись оба направления, оказались весьма похожи, поэтому интересен их анализ на конкретных примерах без попытки охватить всё многообразие существовавших на тот момент в России обществ, союзов и т.п.

В настоящее время вопросы работы с подрастающим поколением не менее актуальны, чем столетие назад. После падения советского строя сравнимой по масштабам деятельности замены пионерской организации создать не удалось. Роль государства в воспитании подрастающего поколения была фактически сведена на нет. Только в последние годы и государство, и общество начали обращать внимание на эту проблему, осознавать необходимость не только образования, но и воспитания подрастающего поколения. В этой ситуации возник интерес к опыту создания такого рода движений и организаций в начале XX века.

Состояние научной разработки темы. Проблеме детства в условиях бурно развивающегося города начала XX века посвящена обширная литература. В первую очередь следует выделить публикации, содержащие анализ существовавшей в конце XIX – начале XX вв. в России системы образования, педагогических взглядов, а также воссоздающие общую картину жизни подростков.

Первые работы по этой теме начали появляться в России с конца XIX в., среди них труды В.П. Вахтерова, Н.Х. Весселя, Г.А. Фальборка, Н.В. Чехова¹, а также справочные издания Г.А. Фальборка и В.И. Чарнолуцкого, содержащие сводный материал о законодательной базе функционирования образовательных учреждений и богатые статистические сведения о системе народного образования². В этот же период публикуются и труды по истории педагогики, в которых отразились взгляды современников на состояние педагогики в России³.

В советский период изучение дореволюционной системы образования и педагогических течений продолжилось. Среди работ 1930-х – 80-х гг. следует выделить книги Н.А. Константинова, Е.Н. Медынского, В.Я. Струминского, Ш.И. Ганелина, М.Ф. Шабаевой, Л.П. Буслаевой, С.Ф. Егорова, Э.Д. Днепров, А.В. Жураковского, А.В. Ососкова, Ф.Г. Паначина⁴. Для исследований этого периода характерен классовый подход к теме, стремление максимально подчеркнуть недостатки «реакционной» царской системы образования, противопоставить её советской системе.

В 1990-е гг. изучение проблемы заметно оживилось благодаря появлению новых подходов и новых концепций, зачастую диаметрально противоположных тем, что содержались в работах предыдущего периода⁵.

Литература по истории детских и молодёжных организаций в России появилась ещё в начале XX века. Поскольку эти работы создавались одновременно с процессом становления самих организаций, они были посвящены преимущественно практическим вопросам их деятельности. Ярким примером может служить книга В.И. Чарнолуцкого «Союзы молодёжи и общества самообразования» (1908).

В советское время вопросы детского движения частично затрагивались в работах по истории педагогики, но главное внимание уделялось изучению истории пионерской организации и комсомола. В современной литературе эти же вопросы рассматриваются в ряде обзорных работ (М.В. Богуславского, В.В. Дружинина и др.)⁶.

¹ Вахтеров В.П. Всеобщее обучение. М., 1897; Вессель Н.Х. Очерки об общем образовании и системе народного образования в России / сост. В.Я. Струминский. М., 1959; Фальборк Г.А. Всеобщее образование в России. М., 1908; Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. М., 1912.

² Фальборк Г.А., Чарнолуцкий В.И. Настольная книга по народному образованию. В 4т. СПб., 1899–1911; Начальное народное образование в России. Под ред. Фальборка Г.А., Чарнолуцкого В.И. В 4т. СПб., 1900–1905.

³ Каптерев П. Ф. История русской педагогики. СПб., 1909; Современные педагогические течения. Сост. Каптерев П.Ф. и Музыченко А.Ф. М., 1913.

⁴ См., например: Буслаева Л. П. История развития просвещения и школ народов СССР с X века по октябрь 1917 года. Горький, 1974; Ганелин Ш.И. Очерки по истории средней школы в России II половины XIX в. М., 1954; Егоров С. Ф. Теория образования в педагогике России начала XX века. М., 1987; Жураковский Г. Е. Из истории просвещения в дореволюционной России. М., 1978; Константинов Н.А. Очерки по истории средней школы. (Гимназии и реальные училища с конца XIX в. до Февральской революции 1917 г.). М., 1947; Константинов Н.А., Струминский В.Я. Очерки по истории начального образования в России. М., 1953; Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шабаева М.Ф. История педагогики. М., 1955; Медынский Е.Н. История русской педагогики. М., 1938; Ососков А. В. Начальное образование в дореволюционной России. 1861 – 1917. М., 1982; Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в СССР. Важнейшие этапы истории и современное состояние. М., 1975.

⁵ См., например: Тебиев Б.К. На рубеже веков. Правительственная политика в области образования и общественно-педагогическое движение в России конца XIX – начала XX веков. М., 1996; Бим-Бад В.Д. Педагогические течения в начале XX века. М., 1998.

⁶ См., например: Богуславский М.В. Детское движение в России: между прошлым и будущим. Тверь, 2007; Дружинин В.В. Детское движение в России. М., 2004; Кудинов В.А. Общественные движения и организации детей и молодежи в России в XX веке: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.01. Кострома, 1994;

Помимо общих работ по истории педагогики и детского движения существуют и исследования, посвященные истории отдельных детских организаций.

О «потешных» начали писать уже их современники. Стоит выделить работу А.М. Назарова «Потешные. Роль их в прошлом и задачи в будущем. Исторический очерк»⁷, в которой автор сначала рассказывает об истории «потешных» Петра I, а потом о возрождении этого движения в начале XX века, предлагает свою программу занятий с «потешными».

С середины 1990-х гг. начали появляться основанные на архивных материалах работы, в которых содержится характеристика «потешных», но, как правило, в рамках рассмотрения более общих тем (А.В. Шаров, Ю.В. Кудряшов и др.)⁸.

В последнее время в периодической печати появляется много статей о практической деятельности «потешных», основанных на материалах местных архивов и местной периодической печати⁹. В них содержатся интересные сведения о формировании отрядов на местах, их подготовке к поездке на высочайшие смотры, описания занятий с детьми, а также анализ социального состава «потешных» и проблем, возникших при формировании дружин.

Писать о скаутском движении также стали практически с момента его появления в России. Однако вначале это были не столько попытки исследовать само явление, сколько дать ему ту или иную оценку. Подавляющее большинство работ периода 1920 – начала 1930-х гг. содержали резкую критику движения (например, А. Смирнов «Скаутизм без маски» и В.С. Ханчин «О скаутизме»). Затем в течение долгих десятилетий о скаутах вообще не писали, что, несомненно, объясняется запрещением скаутинга как движения. Интерес к ним возродился только с середины 1980-х. В годы перестройки публикации о скаутинге присутствовали в основном в периодической печати, в частности, в журнале «Вожатый» (официальном органе ЦК ВЛКСМ и ЦС ВПО им. В.И. Ленина)¹⁰. Возможно, всплеск внимания к скаутам объяснялся попытками вдохнуть новую жизнь в излишне формализованную пионерскую организацию. В то же время появились работы, авторы которых пытались пересмотреть сложившиеся в советский период стереотипы. В 1990-х в журналах педагогического и спортивного направлений было опубликовано значительное число материалов, в той или иной степени затрагивавших историю отечественного скаутинга¹¹. Среди них особо следует отметить серию статей в журнале «Библиография»,

Соколов В.И. История молодежного движения России (СССР) со второй половины XIX до XXI вв. Рязань, 2002; Соколова Э. С. Дети и детские организации России в XX веке. М., 2006; Трухачева Т.В. ТИМ. Теория, история, методика детского движения. [М.], б.г.

⁷ Назаров А.М. Потешные. Роль их в прошлом и задачи в будущем. Исторический очерк. Одесса, 1911.

⁸ См., например: Шаров А.В. «Потешные», юные разведчики и другие // Военные знания. 1992. №1; Кудряшов Ю.В. Российское скаутское движение. Архангельск, 1997; Райт Д. Подготовка граждан: царский режим и военное обучение молодежи / Последняя война императорской России. Сб. ст. под ред. О.Р. Айрапетова. М., 2002; Поляков С.П. Концептуальные положения педагогической системы подготовки молодежи к военной службе в России. М., 2008.

⁹ См., например: Ватник Н.С. Серьезность «потешных рот»: становление военного обучения учащихся Центральной России в начале XX века. <http://www.stjag.ru/article.php?nid=30989>; Верхоглядов В. Потешный парад на высочайшем уровне // Карелия. 27.11.1999. №74 (590); Гончаренко Р. «Потешные» из Забайкалья в Петербурге // Забайкальская магистраль. 04.10.2007; Ищенко О.В. «Потешные» в Сибири (отражение вопроса на страницах либеральной печати начала XX в.) / Словоцковские чтения – 2002. Материалы докладов и сообщений Всероссийской научно-практической краеведческой конференции. Тюмень, 2002. С. 83–84; Левченко А. Харьковские «потешные» // Вечерний Харьков. 28.11.2007; Степченков Л.Л. «Потешные роты» в Смоленской губернии // Военно-исторический журнал. 2006. № 3. С. 69–70.

¹⁰ См., например: Кудинов В.А. Суть и оболочка: первая публикация документов о возникновении движения скаутмастеров, 1922 // Вожатый. 1989. № 6.

¹¹ Грибанова Г.И. Скаутизм как воспитательная система // Педагогика. 1992. № 5–6. Беляев В. Беседы у скаутского костра // Спортивная жизнь в России. 1994. № 4–5. Пономарёв С. Где трудно дышится, где горе слышится... Скауты в России // Спортивная жизнь в России. 1995. № 7

посвящённых проблемам библиографии скаутского движения¹². За последние годы появилось несколько серьёзных работ по истории скаутского движения (Ю.В. Кудряшов, В.А. Кудинов, А.В. Ярмольчук)¹³. Попытки рассказать о скаутинге широким массам предпринимают и сами участники движения. Например, сибирский скаутмастер Анна Шободоева выпустила книгу «Российское скаутское движение: история, теория, практика» (1995).

Следует признать, что деятельность обществ «Сетлемент» и «Детский труд и отдых» с исторической точки зрения изучена недостаточно. Непосредственно им посвящена только статья В.И. Малинина «К истории московского общества “Сетлемент”»¹⁴, в которой рассматривается деятельность общества в контексте революции 1905 г. Автор настаивает на политической ориентированности общества, указывая на отсутствие в программе религиозного воспитания и отрицательное отношение его деятелей к партии «октябристов» и Союзу русского народа.

В ряде обзорных публикаций по истории дошкольного и внешкольного воспитания «Сетлемент» упоминается как один из примеров¹⁵. Несколько работ посвящено лично его создателю С.Т. Шацкому, изложению его педагогических взглядов¹⁶. В них рассматривается деятельность общества с точки зрения развития педагогических идей и их практического применения, изучается вклад Шацкого в отечественную педагогику.

Целью настоящей работы является: установить масштабы деятельности рассматриваемых детских организаций, принципы взаимодействия с государственными структурами и общественными институтами; сделать выводы о месте военно-патриотического и культурно-просветительского направлений в общественной воспитательной работе, об их жизнеспособности в историческом контексте изучаемого периода; на примере рассматриваемых организаций понять, какие воспитательные задачи ставили перед собой государственные органы и различные общественные круги и какими средствами они пытались решить эти задачи; обобщить накопленный рассмотренными организациями опыт и сделать выводы о перспективности применения этого опыта в изменившихся исторических условиях.

Достижение данной цели предполагает постановку и решение следующих **задач**: выявление и существенное расширение источниковой базы; анализ собранного материала, его структурирование и обобщение; проверка и уточнение на основании источников сведений, содержащихся в существующей литературе; прослеживание истории создания рассматриваемых организаций; выявление и сравнение основных принципов их работы; исследование источников их финансирования, анализ и сопоставление их методов и подходов к воспитанию и обучению детей; оценка практической значимости и достигнутых результатов; освещение реакции общества на эти начинания.

Методология исследования. Теоретико-методологической основой исследования является принцип историзма, предусматривающий рассмотрение всех процессов и

¹² Зеленова-Чешихина Н.В. Крутые тропы скаутов // Библиография. 1993. № 1; Полочанинов Р. О библиографии русского скаутского движения // Библиография. 1994. № 2; Иоффе И.А., Уколова В.А. Новые дороги скаутов // Там же.

¹³ Кудряшов Ю.В. «Российское скаутское движение» Архангельск, 1997; Кудинов В.А., Ярмольчук А.В. История скаутского движения в России в XX в. М., 2004.

¹⁴ Советская педагогика. 1985. №4.

¹⁵ См., например: Соколов В.И. История молодежного движения России (СССР) со второй половины XIX до XXI вв. Рязань, 2002. С. 46–47; Белая К., Волобуева Л. Листая страницы истории. Из истории дошкольного воспитания в Москве // Дошкольное образование. 2004. №16; Луцкий В.К. История астрономических общественных организаций в СССР (1888–1941 гг.). М., 1982.

¹⁶ См., например: Беляев В.И. Становление и развитие инновационной концепции С.Т. Шацкого. М., 1999; Малинин Г.А., Фрадкин Ф.А. Воспитательная система С.Т. Шацкого. М., 1993; Богуславский М. Его ждал Большой театр, но он выбрал школу // Лидеры образования. 2005. №8–9; и др.

явлений как в развитии, так и во взаимной и временной связи и обеспечивающий комплексный подход в изучении источников. При воссоздании истории создания и деятельности отдельных организаций применялся историко-генетический метод, который позволил показать каждую из них в развитии и охарактеризовать их индивидуальные черты. Для сопоставления основных принципов работы рассмотренных организаций и их подходов к работе с детьми был использован историко-сравнительный метод.

Характеристика источниковой базы исследования. Источники, использованные для изучения истории создания и деятельности рассмотренных в работе общественных движений и организаций по работе с детьми, достаточно разнообразны. Для получения наиболее полной картины были привлечены как архивные, так и опубликованные материалы. Среди них: законодательные документы, различного рода делопроизводственные документы министерств и ведомств, а также самих организаций, возникшие в ходе их деятельности (записки, доклады, отчёты и т.д.), периодическая печать, документы личного происхождения и публицистика.

Специфика источниковой базы исследования состоит в том, что ряд работ современников можно рассматривать и как источники для изучения истории и деятельности организаций, и как их первую историографию. В эту категорию попадают книги, написанные непосредственными участниками событий, главным образом в качестве пособий или справочников, например, работы С.И. Назимова о «потешных», С.Т. Шацкого о «Сетлементе».

Деятельность организаций регламентировалась соответствующими законодательными актами. В «Полном собрании законов Российской империи» (собрание 3-е) были опубликованы «Временные правила об обществах и союзах», принятые именным высочайшим указом Сенату от 4 марта 1906 г.¹⁷, на основании которых действовали все создававшиеся общества содействия детским организациям (организациям «потешных», скаутов, общество «Сетлемент»). Работа «потешных», кроме того, регламентировалась Высочайше утверждённым «Положением о внешкольной подготовке русской молодёжи к военной службе»¹⁸.

Делопроизводственные материалы являются одним из важнейших источников для раскрытия темы исследования.

Особую ценность для изучения истории «потешных» представляют документы, хранящиеся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА). Материалы по организации «потешных» отрядов проходили через органы Военного министерства, занимавшиеся вопросами подготовки и службы войск. Большая часть документальных материалов, использованных в работе, была обнаружена в фондах Главного штаба Военного министерства¹⁹ и Главного управления Генерального штаба (ГУГШ). В фонде последнего отложился комплекс документов, связанных с деятельностью Особой межведомственной комиссии для разработки вопроса о физическом воспитании молодёжи и обучении её военному строю под председательством генерал-лейтенанта Л.В. Леша²⁰, а также документы о подготовке и проведении смотров «потешных» дружин в 1911 и 1912 гг.²¹.

Несомненный интерес представляет личный фонд генерал-майора Свиты е.и.в. В.Н. Воейкова²², в котором сохранились дела, связанные с его деятельностью в качестве главнонаблюдающего за физическим развитием народонаселения Российской империи. В них, прежде всего, освещаются вопросы развития спорта. Документы позволяют осветить

¹⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. XXVI. №27479.

¹⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. XXXI. №35668.

¹⁹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 3. Д. 3436, 4604, 4664, 4707.

²⁰ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 794 – 800.

²¹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 1001 – 1004.

²² РГВИА. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1–5.

вопросы, касающиеся системы школьного образования (например, включения занятий физкультурой в обязательную программу), а также проблем физического развития подрастающего поколения в целом.

В делах содержатся документы не только Военного министерства, но и других министерств и ведомств (в частности, Министерства внутренних дел, Святейшего Синода, Министерства народного просвещения и др.), приславших в ГУГШ необходимые для работы межведомственной комиссии сведения, а также высказывавших свою точку зрения по рассматриваемым комиссией вопросам. В этих документах содержится богатейший фактический материал по истории «потешных», значительная часть этих источников до сих пор не введена в научный оборот.

Послужные списки офицеров русской армии, хранящиеся в коллекции РГВИА²³, позволяют привлечь вспомогательный материал для характеристики основателей и активных деятелей «потешного» и скаутского движений.

В материалах фонда канцелярии попечителя Московского учебного округа²⁴, хранящегося в Центральном историческом архиве г. Москвы (ЦИАМ), содержатся сведения о формировании при средних учебных заведениях «потешных» рот, о преподавании гимнастики, программы занятий с «потешными» ротами и т.п.

В фонде Московской первой мужской гимназии Министерства народного просвещения сохранилась переписка с попечителем Московского учебного округа, Московским обществом содействия физическому развитию, начальником штаба Московского военного округа об организации роты «потешных» из учеников гимназии и о введении обучения военному строю, а также об отношении учебного начальства к скаутской организации²⁵.

Одним из наиболее ценных опубликованных источников изучения процесса формирования концепции русского скаутинга является книга «Скаутизм в России. Труды первого съезда по скаутизму 26 – 30 декабря 1915 года в Петрограде».²⁶ В ней собраны тексты всех докладов, зачитанных на съезде, обзоры состоявшихся после них обменов мнениями; резолюций, принятых съездом. Издание снабжено приложениями, в которых содержатся тексты торжественного обещания, скаутских законов, обычаев, заповедей и т.д., а также проект устава для вновь создаваемых обществ содействия мальчикам-разведчикам, выработанный на основе утвержденного министром внутренних дел «Нормального устава обществ по физическому развитию и спорту».

Важная информация о послереволюционном периоде деятельности скаутов в России содержится в фондах ЦК ВЛКСМ²⁷ Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ, бывший ЦХДМО). В фонде ЦК ВЛКСМ отложились документы, характеризующие отношение Союза коммунистической молодежи к скаутским организациям.

Для изучения послереволюционной истории скаутинга важен сборник «Молодёжное движение в России (1917–1928). Документы и материалы»²⁸. Эта публикация подготовлена сотрудниками ЦХДМО, главным образом, на основе хранящихся в архиве фондов. В сборник вошли документы, связанные с историей борьбы РКСМ с детскими некоммунистическими организациями, дающие представление об отношении РКСМ к скаутам и скаутмастерам, а также о некоторых методах борьбы с ними.

Документы, характеризующие как создание и развитие русского скаутинга, так и его современное состояние, опубликованы в книге Ю.В. Кудряшова «История, теория и

²³ РГВИА. Ф. 409.

²⁴ ЦИАМ. Ф. 459.

²⁵ ЦИАМ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 836, 864, 948.

²⁶ Скаутизм в России. Труды первого съезда по скаутизму 26–30 декабря 1915 года в Петрограде. Пг., 1916.

²⁷ РГАСПИ. Ф. 1

²⁸ Молодёжное движение в России (1917–1928). Документы и материалы. М., 1993.

практика скаутинга. Программы: документы и материалы»²⁹. Подборка, сделанная автором, даёт представление, в основном, о том, как шла выработка принципов организации скаутского движения и в меньшей степени главных теоретических положений.

Для изучения деятельности обществ «Сетлемент» и «Детский труд и отдых» особую ценность представляют документы этих обществ, хранящиеся в Научном архиве Российской академии образования (НА РАО) в фонде Первой опытной станции по народному образованию Наркомпроса РСФСР³⁰, созданной на основе учреждений общества «Детский труд и отдых» в Москве и колонии «Бодрая жизнь» в Калужской области. Среди материалов находим уставы, доклады о работе и протоколы заседаний, финансовые отчеты, деловую переписку обществ «Сетлемент»³¹ и «Детский труд и отдых»³², архив одного из основателей «Сетлемента» А.У. Зеленко³³.

В фонде Департамента полиции МВД (1880–1917), хранящемся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), среди материалов 4-го делопроизводства сохранилось дело «О московском обществе “Сетлемент”»³⁴. В этом деле, касающемся закрытия общества в 1908 г., в частности, отложились переписка об обществе 4-го департамента с московским градоначальником, вырезки из газет, посвящённые обществу, а также материалы самого общества.

В фонде канцелярии попечителя Московского учебного округа, хранящемся в Центральном историческом архиве г. Москвы (ЦИАМ) сохранились материалы об открытии школы и детского сада Л.К. Шлегер³⁵, об официальном расследовании действий и целей общества «Сетлемент»³⁶.

Не меньшую ценность для изучения истории рассматриваемых организаций представляют источники личного происхождения.

Интересные сведения о зарождении «потешных» и деятельности А.А. Луцкевича содержатся в воспоминаниях министра народного просвещения (1908–1910) А.Н. Шварца³⁷, военного министра (1905–1909) А.Ф. Редигера³⁸, а также С.Ю. Витте³⁹. Интересно, что в воспоминаниях военного министра (1909–1915) В.А. Сухомлинова⁴⁰ эта тема вообще не затрагивается. Оценку движения современниками, не занимавшими высоких государственных постов, можно найти в воспоминаниях Б. Павлова «Первые четырнадцать лет. Посвящается памяти алексеевцев»⁴¹. В опубликованных дневниках императора Николая II встречаются упоминания о смотрах «потешным», проходивших в его присутствии в 1913 г.⁴²

Особый интерес представляют, несомненно, воспоминания основателя русского скаутизма О.И. Пантюхова «О днях былых»⁴³, а также «Из краткого очерка истории скаутов на территории России, написанного к 60-тилетию ОРЮР»⁴⁴.

²⁹ Кудряшов Ю.В. История, теория и практика скаутинга. Программы: Документы и материалы. Архангельск, 1993.

³⁰ НА РАО. Ф. 1.

³¹ НА РАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4.

³² НА РАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6, 7, 9, 16.

³³ НА РАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 58, 60.

³⁴ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 117. Д. 147.

³⁵ ЦИАМ. Ф. 459. Оп. 4. Д. 4547, 4636, 4889.

³⁶ ЦИАМ. Ф. 459. Оп. 4. Д. 5369.

³⁷ Шварц А.Н. Моя переписка со Столыпиным. Мои воспоминания о государе. М., 1994.

³⁸ Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. Т.2. М., 1999.

³⁹ Витте С.Ю. Воспоминания. Царствование Николая II. Т. 2. Берлин, 1922.

⁴⁰ Сухомлинов В.А. Воспоминания. Минск, 2005.

⁴¹ Павлов Б. Первые четырнадцать лет. Посвящается памяти алексеевцев. Б.м., 1997.

⁴² Дневники императора Николая II. М., 1991.

⁴³ Пантюхов О. О днях былых. Семейная хроника Пантюховых. NJ, 1969.

Свои воспоминания оставили и другие приверженцы скаутинга. Часть из них собрана, как и очерк Пантюхова, в «Сборнике исторических очерков основателей скаутского движения и участников событий»⁴⁵. Данный сборник составлен современными скаут-лидерами на основе, главным образом, рукописных материалов, в числе которых автобиографический очерк В.С. Зотова⁴⁶, обзор Г.В. Радецкого-Микулича⁴⁷.

Большое значение для изучения истории скаутского движения накануне и после Октябрьской революции 1917 года имеют материалы фонда В.А. Шнейдерова, находящегося в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ). В нём содержатся воспоминания о скаутском движении, в котором Шнейдеров принимал самое непосредственное участие⁴⁸. Эти воспоминания представляют особый интерес как потому, что не используются в работах современных исследователей скаутинга, так и потому, что В. Шнейдеров принял советскую власть, и поэтому его точка зрения и система изложения принципиально отличаются от взгляда на все эти события других участников движения.

Особняком среди воспоминаний участников скаутского движения стоит книга Э.Т. Кренкеля ««РАЕМ» – мои позывные»⁴⁹. Э. Кренкель рассказывает об организации отрядов, о скаутмастерах, подробно останавливается на деятельности самокатчиков-связистов В. Шнейдерова.

Помимо воспоминаний, для изучения истории детского движения представляет интерес и литература публицистического характера, вышедшая из-под пера его активных деятелей и носящая либо обзорный, либо прикладной характер. В эту группу можно отнести печатные работы по истории создания детских организаций, написанные их основателями, отчеты о деятельности некоторых из них, всевозможные практические руководства.

Для изучения программы «потешного» движения большую ценность представляет книга С.И. Назимова и И.В. Яцко «Русское потешное войско»⁵⁰, в которую включены историческая справка, основные теоретические положения и примерная программа подготовки детей. В том же ключе написана и работа В. Ф. Эксе «Виленское потешное войско»⁵¹.

Отдельные организации «потешных» публиковали материалы, посвящённые их деятельности, в частности, очерки и отчёты⁵², рассказы о лагерных сборах и экскурсиях⁵³. Особую гордость руководителей и участников «потешных» отрядов вызывало приглашение на высочайший смотр, участию в котором были посвящены отдельные

⁴⁴ Пантюхов О.И. «Из краткого очерка истории скаутов на территории России, написанного к 60-летию ОРЮР» // Сборник исторических очерков основателей скаутского движения и участников событий. М., 1998.

⁴⁵ Сборник исторических очерков основателей скаутского движения и участников событий. М., 1998.

⁴⁶ Зотов В.С. Из истории скаутского движения в России 1909–1926 года (Воспоминания и размышления) // Сборник исторических очерков ...

⁴⁷ Радецкий-Микулич Г.В. Исторические пути развития нашего движения в 1909–1918 годах // Сб. исторических очерков...

⁴⁸ РГАЛИ. Ф. 3050. Оп. 1. Д. 128.

⁴⁹ Кренкель Э.Т. ««РАЕМ» – мои позывные». М., 1973.

⁵⁰ Назимов С.И., Яцко И.В. Русское потешное войско. М., 1911.

⁵¹ Эксе В.Ф. Виленское потешное войско, или Государево дело, изложенное воинским языком законов и дающее ответы на все вопросы устройства и обучения войска по английской системе, но в духе российском. Вильно, 1911.

⁵² См., например: Исторический очерк первого в Одессе Потешного батальона при Одесском союзе русских людей. Одесса, 1911; Луцкевич А.А. Бахмутские «потешные». Бахмут, 1912; Положение о семеновских потешных, состоящих при Первой Российской Сергиевской школе трезвости. СПб., 1910.

⁵³ См., например: Кочубинский А.В. Отчет об устройстве общеобразовательной экскурсии учащихся Николаевско-Новороссийского одноклассного мужского приходского училища и в то же время потешных Байрамческой потешной роты Аккерманского уездного воинского начальника. Аккерман, [1913]; Первый опыт лагеря потешных Николаевской железных дорог в 1912 году. СПб., [1913].

публикации⁵⁴. Деятели «потешного» движения на местах разрабатывали учебные и методические пособия для работы с детьми⁵⁵.

Несомненное значение для изучения системы скаутинга как с точки зрения её развития и становления, так и воспитательной системы имеют работы, написанные лидерами британского и отечественного скаутского движения. Среди них видное место занимают труды основателя движения Р. Баден-Пауэлла «Scouting for boys» («Скаутинг для мальчиков»)⁵⁶ и «Scouting and Youth Movements» («Скаутинг и молодёжное движение»)⁵⁷. В свою очередь, для анализа концепции русского скаутизма и сравнения её с системой Баден-Пауэлла были привлечены работы русских скаутмастеров, представляющие собой справочные пособия для современников. Это в первую очередь работа одного из самых ярких представителей русского скаутинга, автора отечественной редакции скаутского закона, обычаев и т.д. И.Н. Жукова «Русский скаутизм. Краткие сведения о русской организации юных разведчиков»⁵⁸, публикация О. Пантюхова «В гостях у бой-скаутов»⁵⁹ и книга В.А. Попова и В.С. Преображенского «Бой-скауты. Руководство самовоспитания молодёжи по системе «скаутинг» сэра Р. Баден-Пауэлла применительно к условиям русской жизни и природы»⁶⁰.

Особый интерес имеет отложившаяся в фонде Петроградского информационного скаут-бюро⁶¹ (РГАСПИ) «Справочная и записная книжка русского скаута» О.Д. Петрова (Пг., б.д.), содержащая полезную информацию для желающих вступить в скаутский отряд.

Несомненную значимость для изучения истории создания общества «Сетлемент» и его деятельности представляют работы одного из его главных организаторов С.Т. Шацкого. С.Т. Шацкий в деталях повествует о том, как создавался «Сетлемент», об успехах и неудачах в работе с детьми. В книге «Дети – работники будущего»⁶² объединены несколько статей, в том числе самого Шацкого (о создании общества) и А.У. Зеленко (об американских сетлементях). Интересен также очерк С.Т. Шацкого «Новая общественно-педагогическая работа для «детей – работников будущего»⁶³, охватывающий весь период деятельности «Сетлемент».

Кроме того, нами использована одна из работ Л.К. Шлегер. Ей принадлежит выступление «Шацкий и дошкольное дело» на траурном заседании Центральной педагогической лаборатории Наркомпроса⁶⁴. В этом выступлении Шлегер рассказывает о

⁵⁴ См., например: *Васильев А.В.* Поездка в С.-Петербург на высочайший смотр сводной роты потешных Дирекции народных училищ Казанской губернии в 1912 г. Казань, 1913; Потешные Юго-Западных железных дорог: В память первого высочайшего смотра 1 сентября 1911 г. в г. Киеве. Киев, [1912]; *Тихомиров Р.И.* Потловская "Потешная дружина" и поездка ее в С.-Петербург на высочайший смотр государя императора, бывший 28 июля 1911 года. Сердобск, 1911.

⁵⁵ См., например: *Акулинин В.П.* Учебник для народных школ и потешных рот. "Юный воин". Одесса, 1912; *Иванов Н.П.* Подвижные игры в школах и «потешных» войсках русской молодежи. СПб., 1911; *Кавтарадзе П.А.* «Потешные» и воспитание в народной школе. СПб., 1911; *Макуев Е.Ф.* Потешный гимнаст, строевик и разведчик: Руководство для учителей гимнастики и военного строя во всех учебных заведениях с приложением инструкции учебного лагерного сбора. Екатеринослав, 1911; Наставление для обучения гимнастике и строевому образованию потешных рот. Одесса, 1910; Памятка «потешного». Сост. А.Е. Рябченко. СПб., 1911.

⁵⁶ *Baden-Powell R.* Scouting for boys. 1954.

⁵⁷ *Baden-Powell R.* Scouting and Youth Movements. New York, 1931.

⁵⁸ *Жуков И.Н.* Русский скаутизм. Краткие сведения о русской организации юных разведчиков. Пг., 1916.

⁵⁹ *Пантюхов О.И.* В гостях у бой-скаутов // Военный сборник. 1912. № 4. Вышла также и отдельной брошюрой: *Пантюхов О.И.* В гостях у бой-скаутов. СПб., 1912.

⁶⁰ *Попов В.А., Преображенский В.С.* Бой-скауты. Руководство самовоспитания молодёжи по системе «скаутинг» сэра Р. Баден-Пауэлла применительно к условиям русской жизни и природы. М., 1917.

⁶¹ РГАСПИ. Ф. 18.

⁶² Дети – работники будущего. Первая книга московского общества «Сетлемент». М., 1908.

⁶³ *Шацкий С.Т.* Новая общественно-педагогическая работа для «детей – работников будущего». Краткий очерк возникновения и трехлетней деятельности московского «Сетлемент» с 1905 по 1908 год // Педагогические сочинения. Т. 1. М., 1962.

⁶⁴ *Шлегер Л.К.* Шацкий и дошкольное дело // С.Т. Шацкий. 1878–1934. М., 1935.

зарождении самой идеи создания «Сетлемента». Ценность данных источников заключается в том, что написаны они главными действующими лицами описываемых событий и, несмотря на неизбежную субъективность оценок, достаточно полно раскрывают историю создания общества.

«Потешное» движение довольно активно обсуждалось в периодической печати: существовал журнал «Потешный», различные по своей направленности статьи появлялись в центральных и местных органах. Некоторые из них, в частности, статьи из газет «Санкт-Петербургские ведомости», «Русское слово», «Речь» заинтересовали Военное министерство (вырезки из газет хранятся в фондах РГВИА), так как содержали, в частности, критику и неприятие «потешного» движения. Анализ этих публикаций позволяет представить отношение определенных слоев общества к движению.

Среди всей дореволюционной периодической печати, пожалуй, наибольшее внимание скаутам уделял педагогический журнал «Русская школа»⁶⁵. Интерес к скаутам, а, точнее, скаутской литературе проявили также авторы журнала «Что и как читать детям». В одном из номеров журнала за 1915 год помещена статья Ю. Межинской «Книги о “юных разведчиках”»⁶⁶. В ней автор, вкратце рассказав читателю, кто такие юные разведчики, анализирует следующие работы по скаутингу: М.П. Васильевского «Скаутинг...», О.И. Пантюхова «Бой-скауты», Р. Баден-Пауэлла «Юный разведчик» (Пг., 1910) и его же «Разведчик» (перевод с польского издания). В результате она приходит к выводу, что наиболее удачными являются работы О. Пантюхова и Р. Баден-Пауэлла. Время от времени краткие заметки о скаутском движении появлялись и в различных газетах, примером чему могут служить сообщения в петроградской газете «Новое время» о проведении 1-го съезда по скаутизму⁶⁷. Практическая деятельность скаутских отрядов также отражена в материалах их периодических изданий. Наиболее интересными из них представляются листок «Будь готов» (выходил на страницах популярного журнала «Вокруг света», редактором которого был довольно известный журналист В.А. Попов), журналы «Ученик» (редактор и издатель В.Г. Янчевецкий) и «Вестник скаута» (под редакцией архангельского скаутмастера В. Ясинского⁶⁸).

При рассмотрении отношений скаутинга с комсомолом невозможно обойти вниманием статью Н.К. Крупской «РКСМ и бой-скаутизм» (1921)⁶⁹. Целью её написания была попытка показать комсомольцам все преимущества скаутского метода, которые они могли бы использовать в своей практике.

Хронологические рамки исследования охватывают начало XX века, 1900 – 1917 годы, история скаутов в России рассматривается до момента запрета движения в начале 1920-х годов.

Научная новизна исследования. Настоящее исследование существенно дополняет существующие работы по истории «потешных», скаутов, «Сетлемента», поскольку оно основано на архивных материалах, впервые вводимых в научный оборот. Во многих аспектах впервые достаточно подробно воссоздаётся история создания и функционирования рассматриваемых организаций. В частности, в настоящей работе детально на основании документов военного ведомства прослежена деятельность по организации «потешного» движения, в ходе чего удалось внести целый ряд уточнений и существенно дополнить подробностями освещение этого вопроса в литературе. В работе

⁶⁵ Левитин С. Милитаризация юношества в Германии и других странах Европы // Русская школа. 1915. № 2, 3, 7–8; С-кий С. Скауты или потешные? // Русская школа. 1916. № 5–6; Михайлова А. Скауты не «потешные» // Русская школа. 1916. № 10–11.

⁶⁶ Что и как читать детям. 1915. № 5–6.

⁶⁷ Новое время. 1915. 28 декабря, 29 декабря.

⁶⁸ Нам удалось ознакомиться только с №7–9 за 1922 год, которые сохранились в РГАСПИ (Ф. 18).

⁶⁹ Крупская Н.К. РКСМ и бой-скаутизм // Вожатый. 1989. № 1–2.

исследована деятельность межведомственной комиссии Л.В. Леша и её результаты, прослежен процесс выработки основных руководящих документов «потешного» движения («Положения о внешкольной подготовке русской молодёжи к военной службе», соответствующих программ и учебников), предпринята попытка оценить численность и географию распространения «потешных» дружин, описать общие проблемы, возникшие перед движением, и местные его особенности. При анализе истории русского скаутского движения основное внимание было обращено на процесс выработки теории русского скаутинга (в историческом аспекте), и с этой целью проведено сравнение основных теоретических положений русского и английского скаутизма и анализ материалов первого съезда по скаутизму. История скаутского движения дополнена некоторыми подробностями из ранее не использовавшихся в научных работах воспоминаний В. Шнейдерова. Также обращено внимание на связь «потешного» и скаутского движений. История обществ «Сетлемент» и «Детский труд и отдых» также серьёзно дополнена и уточнена, проведён анализ финансовых документов обществ, на основании архивных документов прослежена история закрытия властями «Сетлемент».

Впервые предпринята попытка комплексно проанализировать на примере отдельных аспектов внешкольной педагогической деятельности некоторые подходы к работе с подрастающим поколением в России начала XX века, а также провести сравнительный анализ и сделать обобщение результатов реализации идей двух направлений этой работы.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что её материалы расширяют и углубляют представления о развитии российского общества начала XX века. Содержание и выводы могут быть использованы в научной работе при подготовке исторических, социологических, историко-педагогических исследований, посвящённых социальным и образовательным процессам, происходившим в России, а также в учебном процессе при подготовке соответствующих лекционных курсов и практических занятий.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры Истории России XIX – начала XX вв. исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Ряд положений диссертации представлен автором в нескольких публикациях.

Структура исследования. Поставленные задачи диктуют следующий принцип построения работы: введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяется проблематика, цели и задачи исследования, даётся характеристика источников и историографии.

В первой главе рассматривается история создания и деятельности «потешных» отрядов.

В первом параграфе прослеживается история создания детских «потешных» отрядов, которая традиционно отсчитывается с 8 января 1908 г., когда Николай II повелел «завести в деревнях обучение детей в школах строю и гимнастике запасными и отставными унтер-офицерами за малую плату»⁷⁰.

⁷⁰ РГВИА. Ф. 400. Оп. 3. Д. 4604. Л. 1. (Подлинная записка Николая II сохранилась в деле, текст её заверен А.Ф. Редигером.)

В Военном министерстве начался сбор сведений и разработка данного вопроса, высочайшая воля нашла отклик и в обществе. Весной 1908 г. инспектор народных училищ Бахмутского уезда Екатеринославской губернии А.А. Луцкевич организовал батальон из учеников четырёх одноклассных начальных училищ. Через год он доложил об успехах детей военному министру, который представил доклад императору. После одобрения императора отряды «потешных» стали создаваться повсеместно как частными лицами, так и при учебных заведениях и воинских частях. В 1910 г. воинским частям было предписано оказывать этим отрядам «полное и всестороннее содействие», заявлена и цель их создания – подготовка к военной службе. Министерство взяло на себя разработку программы требований к подготовке «потешных», предоставление помощи при выборе инструкторов и преподавателей, а также мест для проведения занятий. Все затраты должны были производиться исключительно за счёт частных пожертвований.

В феврале 1911 г. при Главном штабе создана Особая межведомственная комиссия под председательством генерал-лейтенанта Л.В. Леша. Комиссия разработала «Положение о подготовке молодёжи к военной службе в учебных заведениях и вне их», однако 18 июля 1911 г. Николай II утвердил лишь часть этого документа – «Положение о внешкольной подготовке русской молодёжи к военной службе». Другим направлением работы комиссии стала разработка вопросов финансового обеспечения. Согласно составленной к лету 1912 г. смете, на сооружение помещений, их оборудование, закупку снарядов, деревянных ружей и т.п. из казны требовалось единовременно 25 491 388 рублей и далее ежегодно 6 806 697 рублей.

В июле 1911 г. и в июле 1912 г., согласно воле императора, в столице были проведены два смотра «потешных».

7 июня 1913 года Николай II возложил общее наблюдение за постановкой дела физического развития подрастающего поколения и преподавания гимнастики и военного строя в мужских учебных заведениях всех ведомств, а также принятие надлежащих мер к объединению деятельности частных учреждений и обществ, имеющих целью физическое развитие населения, на генерал-майора В.Н. Воейкова, изъяв, таким образом, этот вопрос из ведения Военного министерства⁷¹. Что же касается судьбы «потешных», то эти организации постепенно прекращали свою деятельность.

Во втором параграфе рассматривается деятельность «потешных» организаций: анализируются их численность, программы обучения, проблемы, связанные с воспитанием патриотизма и национальным вопросом, отношение общественности к этим организациям.

Сохранившиеся сведения о численности «потешных» не носят систематического сводного характера, и, видимо, не охватывают все организации (процесс создания и исчезновения рот и дружин шел постоянно и сильно зависел от местных условий – материальных и иных, что не всегда отражалось в документах). К началу 1911 г. численность детей, состоявших в «потешных» организациях, составила около 10 000 человек⁷². По сведениям Ю.В. Кудряшова, численность «потешных» в 1912 году доходила до 70 000 человек⁷³.

Создание «потешных» отрядов на местах носило спонтанный характер, организаторы рот и дружин, пытаясь регламентировать процесс, создавали руководящие документы. Среди них – многочисленные программы обучения, которые позволяют составить представление о том направлении, в котором предполагалось воспитывать «потешных». Первую из них выработал А.А. Луцкевич на основе строевого пехотного устава и наставления для обучения гимнастике. Он же составил сборник рассказов для патриотического воспитания. Аналогичные программы создавались в ведомствах,

⁷¹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 800. Л. 94.

⁷² РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 794. Л. 207–208.

⁷³ Кудряшов Ю.В. Ук. соч. С. 93. Сам Ю.В. Кудряшов ссылается на «Педагогический листок» (Кн. 2. С. 141. 1912)

занимавшихся организацией отрядов, в отдельных военных и учебных округах. Программы предоставлялись в комиссию Л.В. Леша, которая, в свою очередь, выработала собственный вариант. Обучение «потешных» включало 4 раздела: словесные занятия («словесность»), военный строй, гимнастика и полевые занятия. Почти все программы, учитывая цель создания «потешных», основывались на руководящих документах военного ведомства. Формулировки программ значительно отличались друг от друга и не всегда точно соответствовали положениям «Строевого устава», «Устава внутренней службы», «Наставления для обучения войск гимнастике» и др. Анализ программ показывает, что, к сожалению, при их выработке не всегда учитывались особенности работы с детьми, обучение часто сводилось к строевым занятиям и гимнастике.

Одной из основных задач воспитания «потешных», декларированной в Положении 1911 г., являлось патриотическое воспитание. Патриотизм трактовался в имперском духе, под служением Отечеству понималось именно служение царю и династии как символам русского государства. Возможно, с этим связана и негативная реакция на движение части интеллигенции, ставившей выше указанных символов служение абстрактным идеям (свободы, гуманизма, равноправия, в частности, национального) и воспитание «гражданственности», т.е. буржуазные ценности. Движение критиковалось как «милитаристское», «солдафонское», ему приписывались ограничения на прием в отряды по национальному признаку. С другой стороны, методы воспитания, применявшиеся в отрядах, не были подробно разработаны (в отличие от программ по гимнастике и строю), обычно это были беседы, по своему содержанию редко выходявшие за рамки «Учебника для нижних чинов». Таким образом, воспитание патриотизма оказалось наиболее слабо разработанным и практически не реализованным пунктом программ.

По мысли Николая II, обучение военному строю и гимнастике следовало ввести в деревнях, дабы подготовить к службе основной контингент призывников. «Потешное» движение, следует признать, не смогло справиться с этой задачей – роты и дружины были организованы в основном в городах и преимущественно при начальных и средних учебных заведениях (в некоторых из которых преподавание гимнастики велось с конца XIX в.). Местными центрами для объединения усилий по организации обучения детей на начальном этапе (до выхода Положения 1911 г.) часто становились воинские части, и существование этих организаций зависело от энтузиазма офицеров, их личных средств и средств воинских частей. Находясь в летних лагерях, эти части могли собирать деревенских детей для занятий, но это обуславливало кратковременность существования создаваемых ими отрядов.

Военное ведомство, более других заинтересованное в создании «потешных», из-за хронической нехватки средств (не следует забывать, что в 1910-х гг. были предприняты масштабные военные реформы) не могло финансировать процесс создания «потешных» рот и вынуждено было фактически устранить воинские части от несения расходов, связанных с содержанием и обучением детей. После 1911 г. во многих регионах (Туркестанский, Кавказский военные округа) в соответствии с духом Положения 1911 г. «потешные» роты при воинских частях прекратили свое существование, а общественные и иные организации были не в состоянии их содержать. Другим ведомствам, в частности Министерству народного просвещения, удалось продвинуться дальше: они нашли средства на то, чтобы ввести обучение строю и гимнастике в программы своих учебных заведений, что, помимо прочего, способствовало исчезновению «потешных» (в первую очередь внешкольных).

Большой объем затрат, необходимых для введения обучения строю и гимнастике во всех учебных заведениях, привел к замедлению решения этого вопроса в Совете министров. Из документов, разработанных комиссией Л.В. Леша, было принято только «Положение о внешкольной подготовке», не требовавшее никаких государственных затрат. Следует отметить, что введение обучения гимнастике и строю даже во всех

учебных заведениях не решило бы окончательно проблемы, так как значительная часть детей не обучалась в них.

После выхода в 1911 году «Положения о внешкольной подготовке русской молодёжи к военной службе» ситуация с организацией «потешных» рот, которая должна бы была упроститься и упорядочиться, на деле ещё больше усложнилась. Так, например, согласно Положению, «потешные» организации могли появляться только с разрешения градоначальника или губернатора (возможно, появление подобной формулировки в Положении связано с опасениями государственных чиновников, что создание детских отрядов подготовит кадры для националистических и революционных движений). Это создавало ряд трудностей, поскольку в некоторых случаях подразумевало прямое подчинение состоящих на службе высших воинских чинов и командиров воинских частей губернским административным властям.

Несмотря на указанные недостатки, следует отметить, что опыт создания «потешных» организаций был использован в дальнейшем, в частности, при создании программы «мобилизации спорта» В.Н. Воейкова, в годы расцвета движения сформировались и первые русские скаутские организации, которые пытались добиться похожих целей, используя иные принципы работы.

Во второй главе рассматривается русское скаутское движение.

В первом параграфе анализируются вопросы его возникновения и развития в России.

Основоположником скаутизма⁷⁴ считается английский генерал Роберт Баден-Пауэлл. Идея создания новой воспитательной системы зародилась у него во время англо-бурской войны, во многом на основе его опыта как разведчика.

В России первые скаутские отряды появились уже в 1909–1910 гг. Причём идеями этого нового движения заинтересовались независимо друг от друга разные люди. Одним из первых был полковник 1-го лейб-гвардии Его Величества стрелкового полка О.И. Пантюхов, который и считается «отцом» русского скаутизма. Весной 1909 г. Пантюхов организовал в Царском Селе первый отряд скаутов (этот отряд принимал участие во втором смотре «потешных» в августе 1912 г.). Практически одновременно с О.И. Пантюховым участник русско-японской войны, известный спортсмен штабс-ротмистр Г.А. Захарченко, посетивший весной 1910 г. по поручению Московского общества содействия физическому развитию (МОСФР) Францию, Германию и Англию, где ознакомился с опытом первых скаутских организаций, создал в апреле того же года в Москве «отдел юных разведчиков» при МОСФР. Однако уже в сентябре 1911 г. Захарченко был командирован в Персию в качестве старшего инструктора персидской кавалерии, где оставался до лета 1914 г.⁷⁵ Приблизительно в то же время, в 1910 г., в столице преподаватель латинского языка 1-й Петербургской гимназии В.Г. Янчевецкий сформировал «Легион юных разведчиков»⁷⁶, который возглавлял до начала 1913 г., когда уехал из России в Турцию.

Летом 1914 г. О.И. Пантюхову удалось провести через все необходимые инстанции устав Общества содействия мальчикам-разведчикам «Русский скаут»⁷⁷. Он был утверждён 26 августа 1914 г., а первое заседание прошло 16 сентября. На этом заседании председателем общества был выбран вице-адмирал И.Ф. Бострем, вице-председателем – полковник О.И. Пантюхов, секретарём – В.Ф. Мольденграуер (затем Я.Н. Репнинский,

⁷⁴ Что касается терминов «скаутизм» и «скаутинг», используемых в работе, этими словами обозначается одно и то же явление – совокупность теоретических основ скаутской системы воспитания и практической методики её реализации. Дело в том, что в начале XX века различали эти два понятия, обозначая термином скаутинг только теоретические положения системы. Среди современных исследователей скаутского движения эти термины, как правило, используются как синонимы.

⁷⁵ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 150534. П/с №100-105 (1917г.).

⁷⁶ Жуков И.Н. Русский скаутизм. С. 9.

⁷⁷ Пантюхов О. О днях былых. С. 216.

затем И.Н. Жуков), казначеем – А.Ф. Целибеев (затем Я.Н. Репнинский), а членами комитета – Э.П. Цытович, Я.Н. Репнинский и Г.А. Эш⁷⁸.

С самого начала распространения теории скаутинга стали появляться книги и статьи на эту тему. Со временем пришло сознание того, что, несмотря на все достоинства скаутинга Баден-Пауэлла, было бы ошибкой просто скопировать его идеи, не адаптировав их к русским реалиям. К 1914 – 1915 гг. возникла настоятельная необходимость организации общего съезда всех скаутмастеров и людей, интересовавшихся скаутизмом и желавших оказать содействие его скорейшему распространению в России. При разработке теоретических основ движения не могли не возникнуть споры по основным положениям. Обсуждение этих спорных вопросов состоялось на I и II съездах по скаутизму, прошедших соответственно в декабре 1915 г. и в декабре 1916 – январе 1917 гг. в Петрограде. Именно в ходе этих съездов произошла выработка теоретических основ русского скаутинга.

На первом съезде было создано две комиссии. Одна для рассмотрения формы бумаг и общих порядков отрядов, установления перечня специальностей, программ знаний и испытаний. И вторая – чтобы подготовить ко 2-му съезду следующие вопросы: форма одежды скаутов, издание центрального печатного органа, издание трудов съезда с включением в них полностью всех прочитанных на съезде докладов, установление срока созыва второго съезда и др.⁷⁹ Признано необходимым объединение всех скаутских обществ во Всероссийский Союз при полной автономности каждого из них; в основу устава скаутских организаций был положен нормальный устав обществ физического развития и спорта при условии подробного указания главнейших целей и задач скаутизма в § 1 Устава, существующим организациям было предложено принять его. Съезд обратился к государственным чиновникам с просьбой о содействии делу скаутизма. Ряд решений съезда касался системы занятий. На съезде были приняты тексты «молитв разведчика», «Законов разведчиков», «Заповедей разведчиков» и «Обычаев разведчиков»⁸⁰.

Среди решений второго съезда следует отметить переработку содержания скаутских законов и изменение их количества с 10, как у Р. Баден-Пауэлла, до 12. Обычаи юных разведчиков стали играть вспомогательную роль комментария к законам. Участники съезда призывали к распространению скаутских лагерей, обещали оказывать помощь вновь создаваемым отрядам; также они пришли к выводу, что в отечественной организации скаутмастер – это не должность, а звание; скаутмастерам предоставлялось право свободного выбора скаутской организации для своей деятельности⁸¹. Третий же съезд, намеченный на конец 1917 г., так и не состоялся.

Уже в конце 1916 – начале 1917 гг. в стране ощущалось «революционное брожение». Обострение политической борьбы, разделение взрослых на враждующие партии не могли не отразиться и на детях, не проникнуть в учебные заведения и молодёжные организации.

С приходом новой власти рано или поздно должен был встать вопрос о дальнейшем существовании скаутской организаций. Сразу после Октябрьской революции многие, если не большинство, скаутов встали на сторону белых. В годы Гражданской войны и после её окончания, в начале 1920-х, они довольно активно действовали на Юге России и на Дальнем Востоке. Однако некоторые скауты революцию приняли.

С созданием в 1918 г. союза комсомола (РКСМ) появилась организация, которая вплотную занялась вопросами, связанными с созданием детского и молодёжного коммунистического движения. 19 мая 1922 г. была создана пионерская организация. Первоначально некоторые старые скаутмастера стали в ней вожатыми. Однако позиция

⁷⁸ Кудряшов Ю.В. Российское скаутское движение. С. 120.

⁷⁹ Резолюции съезда // Скаутизм в России. Труды... С. 91.

⁸⁰ Резолюции съезда // Скаутизм в России. Труды... С. 89–91.

⁸¹ Радецкий-Микулич Г. Ук. соч. // Сб. исторических очерков... С. 54.

ЦК РКСМ в отношении скаутских организаций оставалась «непримиримо враждебной». В течение 1922 г. в ЦК РКСМ несколько раз обсуждался вопрос об окончательном роспуске скаутских организаций. Основная же волна репрессий пришлась на весну 1926 г. С начала 1990-х гг. в России началось возрождение скаутского движения.

Во втором параграфе главы рассмотрены идеология и принципы русской скаутской системы. Основное внимание обращено на сходство и различия русской и английской систем скаутинга, для выявления которых проводится сравнительный анализ основных принципов создания и функционирования отрядов, формулировок Законов скаутов по Баден-Пауэллу и в соответствии с практикой русских скаутских отрядов и документами, принятыми на съездах по скаутизму.

Хотя за основу была взята иностранная модель, созданная Р. Баден-Пауэллом, русский скаутизм отнюдь не стал простым копированием придуманной им системы. Русские скаутские лидеры, заинтересовавшись новой идеей и по достоинству оценив её, подошли к этому вопросу творчески, не ограничившись механическим перенесением скаутизма на русскую почву, постаравшись приспособить скаутинг к нуждам и потребностям российских детей с учётом особенностей отечественного мировоззрения и спецификой общественных, бытовых и, наконец, климатических условий. Такая переработка скаутинга для России происходила, главным образом, на двух съездах по скаутизму, состоявшихся в Петрограде. В ходе их работы и были выработаны основные принципы организации скаутских отрядов в Российской империи, а также и теоретический фундамент движения.

Русская скаутская система включала в себя элементы, присущие как военно-патриотическому, так и культурно-просветительному направлениям. Скаутская организация, несмотря на отрицание военной составляющей, имеет иерархическую структуру, сходную с военной, жизнь её регламентируется Законами, Обычаями, определённым кодексом поведения. С другой стороны, организации присущ известный демократизм. Цель скаутского метода воспитания – побудить ребят к самостоятельной деятельности, приучить их к ответственности за взятые на себя обязательства и сформировать у них высокие нравственные принципы. Следует отметить, что это дополнялось физическим развитием, занятиями спортом, а также воспитанием любви к родной природе (большая часть игр проводилась на свежем воздухе, в лесу, их целью было развитие не только физически качеств, но и сообразительности, наблюдательности, смекалки, кроме того, обязательным элементом являлись походы и скаутские лагеря). Лидеры русского скаутизма отдавали себе отчёт в необходимости воспитания в подрастающем поколении настоящих верных граждан.

Как и в «потешном» движении, для поддержки скаутских отрядов создавались Общества содействия в соответствии с Временными правилами 1906 г. Общества эти действовали на основании утверждённого устава. Они привлекали средства, занимались организационными вопросами. Предпринимались попытки создать Всероссийское общество содействия, но сделать это не успели.

По всей видимости, движение охватило большую территорию России, в источниках отмечается наличие Обществ содействия скаутам или скаутских организаций в значительном числе городов, главным образом, довольно крупных. Географически эти города расположены в различных частях страны (Украина, Сибирь, Поволжье).

Скаутские организации концентрировались в городах, что предопределило социальный состав детей, с которыми они работали: главным образом, это были дети из образованных и относительно обеспеченных слоёв (те, кто мог позволить себе платить членские взносы, пошить себе форму и т.п.). С большой вероятностью можно утверждать, что дети были грамотными или, по крайней мере, обучались в учебных заведениях. Вообще, учащиеся и составляли основной контингент русских скаутов (по крайней мере, такова была ситуация в Москве и Киеве, где скаутам покровительствовало учебное начальство, скорее всего, это можно распространить и на другие города). Среди

руководителей движения было много профессиональных педагогов (преподавателей гимназий, училищ), которые также приводили в скаутские отряды своих учеников. Поскольку социальная база была довольно узкая, а дети более или менее образованные, это позволило достичь лучших, по сравнению с «потешными», результатов.

Анализируя численность скаутов, Ю.В. Кудряшов считает наиболее близкой к действительности цифру около 20 тысяч скаутов в 115–120 организациях на начало 1917 г.⁸² При этом он сам отмечает противоречивость имеющихся статистических сведений. Стоит также отметить недостаточную подтвержденность этих цифр источниками, заслуживающими доверия. Узкая социальная база, по всей видимости, обусловила и меньшую по сравнению с «потешными» численность скаутов. Число детей, состоявших в «потешных» организациях в 1909 – 1913 гг., составило (с аналогичными оговорками о неполноте сведений) около 70 тысяч человек, а скаутов примерно за тот же период – всего 20 – 25 тысяч.

Скаутские организации в России начали появляться приблизительно параллельно с «потешными», хотя довольно быстро отделились от них, постарались отмежеваться и противопоставить себя «потешным», тем не менее, в чём-то используя их опыт. Довольно быстро лидеры скаутизма пришли к пониманию необходимости централизации и координации движения в масштабе Империи, заручились поддержкой государства в лице главнонаблюдающего за физическим развитием В.Н. Воейкова.

В третьей главе рассматривается деятельность московских обществ «Сетлемент» и «Детский труд и отдых».

Первый параграф посвящён истории создания этих обществ. Идея создания «Сетлемент» появилась у А.У. Зеленко в 1905 г. Он совершал заграничную поездку и в США увидел так называемые культурные поселки, работавшие в бедных кварталах и называвшиеся английским словом «settlement», которое впоследствии прижилось и в России. Эти «сетлементы» вели культурно-просветительскую работу.

Одним из тех, с кем Зеленко поделился своими идеями и впечатлениями, была его знакомая Л.К. Шлегер, которую ему удалось заинтересовать до такой степени, что вдвоем они решились на попытку практического осуществления своих идей. Приблизительно в это же время А.У. Зеленко познакомился с С.Т. Шацким, тогда ещё студентом.

Весной 1905 г. С.Т. Шацкий и А.У. Зеленко обратились в приют Сущевского попечительства о бедных и начальное городское Бутырское училище с просьбой найти мальчиков, которые захотели бы провести лето за городом. Один из сочувствовавших их начинанию предоставил в их распоряжение свою дачу в Щелково под Москвой. Так набралось 12 мальчиков, в возрасте от 9 до 14 лет⁸³. Когда в августе колонисты вернулись в Москву, оказалось, что колония одинаково дорога и ее создателям, и детям. Многие из них стали приходить на квартиру к Шацкому и Зеленко. Дети хотели продолжить общение и даже приводили с собой друзей. В это время расширился и круг взрослых участников этого нового дела. К первым организаторам присоединились их друзья и знакомые: Е.Я. Казимилова – городская учительница, А. и К. Фортунатовы – студенты Московского университета, В.Н. Демьянова – выпускница Московской консерватории (впоследствии супруга С.Т. Шацкого), художница О.В. Гирш, Л.Д. Азаревич и Е.П. Останина⁸⁴. На собственные деньги участники кружка сняли квартиру, которая стала местом сбора будущих «клубистов» (так стали называть детей, участников общества, объединившихся в клубы по интересам).

Осенью 1906 г. С.Т. Шацкий и его коллеги задумались об организации общества. В результате 7 ноября 1906 г. общество было зарегистрировано Московским особым городским по делам об обществах и союзах присутствием под названием «Сетлемент».

⁸² Кудряшов Ю.В. Ук. соч. С. 130.

⁸³ Шацкий С.Т. Дети – работники будущего // Дети – работники будущего. С. 27.

⁸⁴ Шацкий С.Т. Новая общественно-педагогическая работа... С. 274.

Целью общества было заявлено «содействовать развитию и удовлетворению культурных и общественных потребностей малообеспеченной и малокультурной части населения города Москвы, обращая особое внимание на врачебно-воспитательную работу среди подрастающего поколения».

Зимой 1907 г. Шацкому и его товарищам удалось собрать около 40 тыс. рублей на покупку земли и строительство дома. Значительную часть суммы пожертвовали московские купцы.

Зимой 1908 г. в печати стали появляться крайне негативные отзывы о «Сетлементе», который обвиняли в подготовке революционеров. 1 мая 1908 г. на заседании Московского особого городского по делам об обществах и союзах присутствия под председательством московского градоначальника генерал-майора А.А. Адрианова было принято решение о закрытии «Сетлементе» на основании статьи 35 временных правил об обществах и союзах от 4 марта 1906 г. Формально основанием для закрытия послужило то, что учреждения общества, по мнению членов присутствия, оказались «как бы вне установленного надзора и наблюдения местного учебного начальства», они «явно уклонились от тех типов учебно-воспитательных заведений, которые указаны в законе, [...] летняя колония также не подходила ни под один вид учебно-воспитательных заведений, указанных в законе, [...] она функционировала без всякого разрешения местной власти»⁸⁵.

Уполномоченные общества И. Егоров и А. Гензель подали жалобу, в которой опровергли большую часть обвинений. Жалоба была рассмотрена Правительствующим Сенатом, который признал наличие нарушения порядка открытия учебных заведений, так как общество, не испросив на то разрешения, приняло «в свое заведование и содержание» учебные заведения, открытые посторонними лицами (школа Шлегер и ремесленные курсы Зеленко) и утратившие вследствие этого свой самостоятельный характер, а потому жалоба была оставлена без последствий⁸⁶.

После закрытия «Сетлементе» А.У. Зеленко решил оставить педагогическую деятельность и уехал в Америку, остальные же во главе с С.Т. Шацким, несмотря на возникшие проблемы, не бросили свое дело, и в феврале 1909 г. общество под новым названием «Детский труд и отдых» возобновило работу.

Устав общества «Детский труд и отдых» был утверждён определением Московского особого городского по делам об обществах присутствия 14 февраля 1909 г., а затем с внесёнными изменениями 17 октября 1911 г.⁸⁷ В целом, устав был переработан в сторону расширения полномочий и охвата деятельности общества. Свою деятельность общество ограничило детьми в возрасте до 17 лет⁸⁸, а территориально – Москвой и Московской губернией.

Деятельность С.Т. Шацкого продолжилась и после Октябрьской революции, но её рассмотрение выходит за рамки настоящего исследования.

Во втором параграфе анализируются практическая деятельность обществ и воспитательная система. Сотрудники обществ «Сетлемент» и «Детский труд и отдых» взяли на себя работу с детьми, главным образом, из социально неблагополучных семей. В школе Л.К. Шлегер, например, в 1907 г. детей городского сословия насчитывалось больше, чем дворян, чиновников и сельского сословия вместе взятых почти вдвое.

Сотрудниками обществ были использованы новые тенденции в педагогике. Основными принципами были свобода и демократизм, отсутствие иерархии (в отличие от «потешных» и скаутов), отношения сотрудников с детьми основывались на личном авторитете. Своими целями они считали: привитие детям навыков социального поведения, их разностороннее культурное развитие, приучение к самостоятельности и

⁸⁵ НА РАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4. Л. 1об.; 3об.–4об.

⁸⁶ ЦИАМ. Ф. 459. Оп. 4. Д. 5369. Л. 26–26об. (Копия указа Сената за №11662 от 9 октября 1912 года).

⁸⁷ НА РАО. Ф.1 Оп. 1. Д. 7. Л. 35–40об.

⁸⁸ В уставе 1909 года «детьми от 5 до 15 лет». (НА РАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7. Л. 148об.)

ответственности. Большое значение придавалось ручному труду, обучению ремёслам, развивающим играм, проводились экскурсии, ставились самодеятельные спектакли.

Свою деятельность они начали с создания летней загородной колонии, а в итоге столкнулись с потребностью детей в постоянном общении. Поэтому зимой они сняли помещение в городе, и стали организовываться клубы. Не остановившись на этом, сотрудники искали варианты расширения своей деятельности, увеличения охвата детей и по возрастам, и по разнообразию форм работы с детьми, появились экспериментальные детский сад и школа, ремесленные курсы.

Следует обратить внимание на локальный характер организации С.Т. Шацкого, которая работала с детьми, в основном, Сущёвского района города Москвы. Общество возникло в городе, и, в отличие от скаутов и «потешных», не пыталось создавать многочисленные филиалы. С этим связана и небольшая численность детей, участвовавших в организации. Она составляла на 1906 г. около 200 детей в клубах, а в 1911 число всех детей достигло 300.

Финансировалось Общество сначала за счёт собственных средств сотрудников, а впоследствии за счёт членских взносов и частных пожертвований, которые играли значительную роль. В материальном отношении поддержка «Сетлемента» городским обществом превышала таковую, оказываемую, например, «потешным». Так, на средства пожертвований был построен специальный дом для Общества (для большинства «потешных» своё помещение было недостижимой мечтой, и это стало одной из причин завершения движения «потешных», как, например, в Тифлисе). Кроме того, на некоторые из учреждений «Сетлемента» (в частности, курсы А.У. Зеленко) удалось получить субсидию от государства.

Как и в случае с «потешными» и скаутами, Общество было учреждено согласно Временным правилам 1906 г. и работало на основании утверждённого устава. Для учреждений, открывавшихся в рамках общества, каждый раз отдельно испрашивалось разрешение у подлежащих властей. Отношения с государственными органами, однако, складывались непросто: Общество начало свою деятельность в рамках Сущёвского попечительства о бедных, Зеленко даже получил финансовую поддержку от Министерства народного просвещения, однако через некоторое время деятельностью Общества заинтересовался Департамент полиции и добился его закрытия.

Отношение к «Сетлементу» городского общества было неоднозначно: с одной стороны, он подвергся нападкам в монархической прессе, с другой – Обществу оказывалась довольно активная поддержка (особенно финансовая) со стороны купечества и интеллигенции. Сотрудникам Общества пришлось столкнуться и с проблемой непонимания родителями целей и задач воспитания, их нежеланием отпускать своих детей на занятия. Определенные проблемы возникали и с преподавателями учебных заведений, также не рекомендовавших ученикам посещать занятия клубов (в основном по политическим мотивам).

В заключении подводятся основные итоги исследования, суммируются главные оценки и выводы.

В начале XX столетия стало очевидно, что система начального и среднего образования не отвечала ожиданиям и запросам общества. Помимо недостаточного уровня образования выпускников, школу обвиняли и в том, что она не уделяет должного внимания воспитанию учеников. Поскольку государственные учреждения не справлялись с воспитанием, эту задачу пришлось взять на себя общественным организациям и отдельным энтузиастам. Общество опередило государство в ответе на вызов времени. Государственные структуры, с одной стороны, положительно восприняли этот общественный порыв (сам император налагал одобрительные резолюции на рапорты о создании «потешных дружин»), с другой, министерства и ведомства старались избежать более или менее крупных финансовых затрат.

Данное начинание столкнулось с целым рядом проблем, которые можно разделить на четыре группы. Прежде всего, помня о событиях 1905–1907 гг., родители не доверяли общественным организациям, боялись отпускать детей, предпочитая, чтобы в свободное от школы время ребёнок лучше был на улице, нежели ходил в какие-то «клубы». С другой стороны, отмечалось желание родителей научить детей какому-либо делу, имеющему практическое значение (ремеслу и т.п.). Кроме того, организаторы детского движения не могли не взаимодействовать тем или иным образом с органами государственной власти. Взаимодействие это зачастую выливалось в две крайности: ведомства либо слишком поддерживали и опекали, либо, наоборот, не помогали совсем. Следует отметить стремление со стороны государственных институтов поставить работу детских организаций под более или менее жесткий контроль из-за боязни «воспитания революционеров». Третья группа проблем – социальная. Попытки охватить большое количество детей (особенно в массовом движении «потешных») наталкивались на социальные «перегородки» и неразвитость демократических структур (следствие феодальной во многом структуры общества), в результате возникали отдельные «очаги» воспитания, группировавшиеся вокруг воинских частей, учебных заведений или отдельных энтузиастов. И, наконец, материальные проблемы: организаторам приходилось либо получать какие-то субсидии от государства, либо обходиться собственными (как правило, ограниченными) средствами, либо находить меценатов, либо, в крайнем случае, пробовать собирать деньги с родителей.

Созданием детских организаций занимались представители образованных слоёв общества, прежде всего – офицеры и интеллигенция. В их взаимодействии проявлялись характерные для общества того времени проблемы – взаимное противопоставление «прогрессивных» (интеллигенция) и «консервативных» (офицерство) слоёв. Они по-разному понимали цели работы с детьми и использовали разные методы.

Создатели «потешного» движения, главным образом, военные, своей целью считали воспитание физически развитого новобранца-патриота. При этом применялись военные методы: обучение строю, гимнастике, строгой дисциплине, беседы на патриотические темы, детям не предоставлялось почти никакой свободы и инициативы, в то время как чёткой и развёрнутой воспитательной программы так и не было выработано. Это движение подверглось критике со стороны «прогрессивного» направления, обвинениям в солдафонстве, «вахт-парадности», а также в шовинизме.

В «Сетлементе» и «Детском труде и отдыхе» работали педагоги, считавшие своей главной целью всестороннее развитие личности, соответственно, и методы работы применялись совершенно иные: они пытались научить детей самоуправлению, расширить их кругозор, дать элементарные навыки жизни в обществе, однако массовая неразвитость, неподготовленность детей к этому на первом этапе создавала серьёзные трудности. Идеология обществ вызвала непонимание и неприятие со стороны монархических организаций, что привлекло внимание Департамента полиции и привело к закрытию «Сетлементе». Политические обвинения дополнились националистической риторикой.

Среди рассмотренных организаций место скаутов представляется где-то между двумя предыдущими. Целью скаутмастеров было вырастить достойных граждан своей страны, патриотов, в которых высокие моральные устои органично сочетались бы со здоровым образом жизни и отсутствием вредных привычек. Скаутский метод в большой степени основан на самостоятельности, но есть и дисциплина, и субординация. Энтузиасты скаутинга старательно подчёркивали немилитаристский характер своей организации. Одной из важных именно для них проблем стал вопрос о соотношении иностранного и русского в идеологии и принципах деятельности. Социально-политические проблемы также оказали влияние на движение: после начала войны лидерство в движении постепенно переходит от офицерства к интеллигенции, что сказывается на решениях второго съезда по скаутизму.

У движения «потешных» вне школы (а, значит, и без государственной поддержки) было мало шансов на успех, и оно быстро сошло на нет. Скаутские организации пытались создать единый координирующий центр своей организации, не связанный с министерствами и ведомствами, но война и революция не позволили закончить этот процесс. Деятельность С.Т. Шацкого же вообще не вышла за рамки Москвы, он смог найти частные средства, однако всё равно столкнулся со стремлением государства поставить его деятельность под контроль. Существовая независимо и разобщённо, все детские организации обречены были иметь локальный характер и действовать сами по себе.

Наработанный каждым из рассмотренных представителей военно-патриотического и культурно-просветительного направлений опыт работы с детьми не пропал даром. Созданные для «потешных» программы и принципы организации движения были осмыслены В.Н. Воейковым при разработке и реализации программы «мобилизации спорта», которая в свою очередь получила развитие уже в советское время, в частности, в виде школьного курса «начальной военной подготовки». Ошибки «потешных» были учтены деятелями скаутского движения. В свою очередь, скаутский опыт был взят за основу при создании пионерской организации. Один из главных создателей «Сетлемента» С.Т. Шацкий продолжил свою педагогическую деятельность и после революции, его опыт стал основой концепции «трудоу школы».

Опубликованные работы по теме диссертации:

- 1. Сейку Е.Ю. Московское общество "Сетлемент" (1905–1908) (Из истории детских воспитательных учреждений начала XX в.) // Вестник МГУ. Серия 8. История. 2007. №1. С. 100–118. – 1 п.л. (журнал входит в перечень изданий, рекомендованных ВАК)**
2. Сейку Е.Ю. Работа с молодежью как одна из форм культурно-просветительской деятельности московской интеллигенции в начале XX в. (на примере московского общества "Сетлемент") // Россия в период реформ: задачи, пути решения: Научные труды ИМПЭ им. А.С. Грибоедова. Выпуск 2006. М., 2006. С. 305–311. – 0,25 п.л.